

геніальнаго стиха вызвать настроеніе, необходимое для его цѣлей. Глубокое мистическое содержаніе этихъ сценъ нашло въ партитурѣ Шумана соотвѣтствующее музыкальное выраженіе, которое, усиливая впечатлѣніе, дѣлаетъ эти сцены болѣе понятными и доступными при исполненіи ихъ съ музыкой, чѣмъ при чтеніи, требующемъ особенной сосредоточенности. Въ хоровыхъ нумерахъ 3-й части внесено Шуманомъ столько своеобразной изобрѣтательности и все это выполнено съ такою необыкновенною талантливостью, что здѣсь мы находимъ положительно лучшее изъ всего написаннаго Шуманомъ для хора и оркестра.

Рядомъ съ сценами изъ Фауста можно поставить музыку къ драмѣ „Манфредъ“ Байрона, которую Шуманъ писалъ (въ 1848 г.) съ особеннымъ удовольствіемъ. „Никогда еще не отдавался я работѣ съ такою любовью и съ такимъ подъемомъ силъ“, — говорилъ Шуманъ относительно этого произведенія ¹⁾. Романтическій до крайности сюжетъ драмы Байрона, съ мрачной таинственной основой, глубокой смыслъ содержанія, все это вмѣстѣ плѣняло Шумана и давало ему богатый матеріалъ для музыки. Замѣтимъ, что, рѣшившись писать музыку къ „Манфреду“, Шуманъ не оставался вполне вѣренъ оригиналу драмы, но допустилъ отступленія, сдѣлавъ во всѣхъ трехъ актахъ нѣкоторые измѣненія и сокращенія. Кромѣ увертюры онъ написалъ пятнадцать нумеровъ музыки, частью вокальной, но преимущественно для одного оркестра. Все здѣсь задумано очень глубоко и выполнено въ общемъ превосходно. Увертюра заслуживаетъ особаго вниманія; согласно содержанію драмы, она проникнута сильною грустью, какъ бы отчаяніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ страстнымъ характеромъ, представляя прекрасное выраженіе душевныхъ страданій „Манфреда“ и его мрачныхъ воспоминаній объ Астартѣ, грустный образъ которой такъ чудесно обрисованъ въ средней части увертюры. Прекрасно написанъ антрактъ (№ 5) и еще лучше „вызовъ феи Альповъ“, а такія мелодраматическія сцены, какъ „заклинаніе Астарты“ и „воззваніе Манфреда къ Астартѣ“ принадлежать къ лучшимъ произведеніямъ Шумана и при исполненіи производятъ сильное впечатлѣніе. Упомянемъ еще, какъ о выдающихся нумерахъ этой интересной партитурѣ, о соло для англійскаго рожка, о гимнѣ духовъ Аримана (для мужского хора) мрачнаго суроваго характера и о заключительномъ хорѣ. Этотъ хоръ, доно-

¹⁾ Василевскій рассказываетъ, что „Манфредъ“ Байрона производилъ на Шумана такое впечатлѣніе, что однажды, въ Дюссельдорфѣ, читая его вслухъ, на одной сценѣ онъ былъ разстроганъ до слезъ, заставившихъ его прекратить чтеніе.